

Это была тишина, без единого звука. Без сомнения, даже заключенный сошел бы с ума, если бы его заперли в таком месте. Это была пустота, где не было ничего-ни запаха, ни ветра, ни каких-либо звуков. Абсолютно ничего.

Однако в этот момент, можно сказать, произошло чудо, в пустоте парил огонек души. И казалось, что затуманенная душа сияет ярче, чем мгновение назад, как будто кто-то вот-вот проснется.

Его душа проснулась. - Что случилось? Где я, черт возьми, нахожусь?"

Он почувствовал, что его легкие сжались, и не он мог дышать. Конечно, это было неправдой, в конце концов, он был только духовным существом в данный момент без тела, как он мог испытывать недостаток кислорода? Он только что был переполнен тревогой из-за того, что с ним случилось нечто ненормальное. Ради всего святого, он был поражен светом. И теперь ему приходилось иметь дело с этим местом, где не было ни света, ни чего-либо еще. Как он мог быть спокоен в этот момент? Любой на его месте пришел бы в ужас.

Лишь спустя несколько мгновений ему удалось успокоиться. В принципе, он мог сделать вывод, что умер. Но самый главный вопрос заключался в том, где он находится. Он мог чувствовать в этом холодном пространстве. Когда он собирался продолжить исследование этого места, он начал чувствовать боль с интенсивностью, подобной той, что была у него перед смертью. Однако на этот раз он чувствовал себя так, словно его сожгли заживо. С внешней точки зрения было видно, что его душа была окружена багровым огнем, сжигающим его душу снаружи и изнутри в целом.

Он всё кричал и кричал. Это была боль, от которой не хотел страдать ни один человек. По крайней мере, когда сжигали живое существо, он чувствовал боль только до тех пор, пока не сгорала его кожа. Но для него эта боль исходила из его души. Ему хотелось плакать над своим нелепым положением, но слезы не шли. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем огонь окончательно погас. Он был так утомлен и расстроен этой ситуацией. -Кто-нибудь придет и поможет мне?- Он скучал по своей семье. Когда он был жив, у него была семья, на которую он мог положиться, когда ему было грустно, грустно, плохо или больно. Но теперь у него не было выбора. Он один.

Эта ситуация стала для него привычной. Он не знал времени, но какое-то время его будут сжигать "заживо", а потом он сможет выздороветь. Довольно долго это было единственное, что он знал. Он отказался от попыток сбежать из этого места прямо сейчас. Он только хотел уменьшить боль, которую испытает в следующий раз. Он сосредоточится на восстановлении своей энергии, чтобы еще больше укрепить свою душу и волю, когда появится огонь.

После того как его сотню раз сжигали заживо, он перестал считать. Но в тот момент ему удалось пройти через эту пытку. Он больше не кричал. Его душа, казалось, становилась сильнее, когда он проходил через боль, как будто огонь очищал его душу. В этот момент его воля уже превзошла все предыдущие достижения. В конце концов, чья воля не будет похожа на сталь после мучений бог знает сколько времени.

Время шло, и он заметил поток какой-то энергии, плывущий вокруг пустоты. До этого он ничего подобного не замечал. Возможно, потому, что его человеческая душа была так слаба раньше, что он не замечал этого. Только после того, как он был усилен мучительным

пламенем, он смог увидеть своей душой эту энергию.

Он попытался поглотить энергию, возможно, это могло бы помочь ему в пустоте. Тем не менее, это было не так просто, как он думал. Его первая попытка закончилась большим провалом. Однако он видел улучшение каждый раз, когда практиковался в поглощении энергии. Через бог знает сколько времени ему наконец удалось всосать и впитать её в свою душу.

И он был чертовски прав. Эта энергия еще больше улучшила ясность его души. В некотором смысле он обладал той же функцией, что и пламя, но, конечно, за вычетом пытки.

По мере того, как он поглощал больше маны, ему удавалось увидеть и наблюдать свою собственную душу. И он увидел что-то странное в своей душе. Его душа была отмечена двумя знакомыми элементами. Это были пурпурная молния, поразившая его насмерть, и багровое пламя, которое сожгло его в пустоте. Как будто они были вырезаны на его душе.

А потом он вдруг подумал, что, может быть, ему удастся управлять пламенем, и его больше не будут мучить. И он изо всех сил старался управлять пламенем каждый раз, когда оно казалось обжигало его. Однако после бесчисленных испытаний он все же потерпел неудачу.

Затем его творчество начало давать ему идею. Может быть, ему удастся использовать энергию, которую он получил из пустоты. Он решил назвать эту энергию маной. Используя свою Ману как точку опоры, он попытался контролировать алое пламя. - Да, это сработало!"

В конце концов оно подействовало на пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/44993/1059498>